

Формирование неравенства населения России*

В статье содержится материал, последовательно раскрывающий процесс формирования социально-экономического неравенства населения с советского периода до настоящего времени. Автор выявляет и анализирует факторы, игравшие при этом наиважнейшую роль, — такие как либерализация цен, гиперинфляция, приватизация, обесценивание сбережений, увеличение дифференциации заработной платы, безработица, изменение состава доходов населения, развитие теневой экономики.

Неравенство населения, стратификация, коэффициент Джини, коэффициент фондов.

**Людмила Васильевна
КОСТЫЛЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
lvk888@mail.ru

Изначально советское общество создавалось идеологами как социалистическое, то есть бесклассовое, но в 1934 г. на XVII съезде Коммунистической партии в докладе И.В. Сталина «О проекте Конституции СССР» было заявлено, что в стране сформировались два новых общественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство и особая социальная прослойка в виде интеллигенции. При этом подчеркивался более высокий статус рабочего класса по сравнению с крестьянством и интеллигенцией. Дифференциация в доходах классов и слоев объяснялась различиями во вкладе конкретных работников в производство, а также в социальном опыте и ответственности. Такая концепция социальной структуры страны просуществовала до конца 1980-х гг. В действительности же за моделью «рабочий класс — крестьянство — интеллигенция» была скрыта целая система неявных классов.

Точка зрения на советское общество как на слои получила развитие среди советских социологов в 1960-х годах: концепция общества как иерархической структуры формулировалась в публикациях Ю.В. Арутюняна, О.И. Шкаратана, Л.А. Гордона, Т.И. Заславской. Авторами вводилось 8 — 10 социально-профессиональных групп («социальных слоев»), различающихся по экономическому положению, культурному уровню, ценностным ориентациям и образу жизни, впервые заявленных как первичные элементы социальной структуры советского общества.

Стратификационные исследования того времени проводились с использованием традиционных в западной социологии критериев: уровень образования, уровень квалификации, содержание труда, различие в доходах [13].

* Выполняется в рамках работы по гранту РФФИ «Повышение консолидации населения на основе социальных инноваций» №12-06-00379.

Следующим шагом изучения слоевой структуры советского общества стали исследования болгарского социолога Н. Тилкиджиева, который обратил внимание на необходимость разделения социального неравенства и собственно профессиональных различий по причине их разной природы. Н. Тилкиджиев отмечал, что социально-профессиональная принадлежность является основополагающим фактором при формировании слоев, но необходимо принимать во внимание и влияние таких факторов, как социальное происхождение, социальные связи, жилищные и поселенческие условия, институциональный фактор.

Германский социолог В. Теккенберг, описывая социальные отношения в СССР, определил, что социальное неравенство в советском обществе проявлялось преимущественно в жизненном положении и престиже, а не в различном уровне доходов, что более свойственно для западных обществ [13]. Действительно, социальная дифференциация населения в советском обществе определялась такими факторами, как неравный доступ к товарно-материальным благам и духовным ценностям, существование ведомственных учреждений здравоохранения и детских дошкольных учреждений и др. [11]. Набор социальных привилегий работников определялся по их принадлежности не только к определенным отраслям, но и к тому или иному предприятию.

Особыми привилегиями и льготами пользовались входящие в номенклатуру – занимающие различные ключевые административные посты во всех сферах деятельности: промышленности, сельском хозяйстве, образовании и т.д. и образующие специальную прослойку населения. В номенклатуру могли попасть представители всех социальных групп при соблюдении двух условий: политической лояльности и личной преданности руководству.

Особенностью номенклатуры СССР являлась натуральная оплата ее службы. Среди привилегий было и закрепленное нормативными актами право пользования и распоряжения государственным имуществом. Как отмечает О.И. Шкартан, «в СССР номенклатура владела, распоряжалась, пользовалась и присваивала национальное богатство, хотя это было во многих аспектах не оформлено правовыми нормами» [13].

В Советском Союзе 1980-х гг. дифференциация доходов населения, как и дифференциация заработной платы, была незначительной: децильный коэффициент дифференциации в 1989 г. составлял 2,99 [11].

Формирование заработной платы и других видов дохода в СССР основывалось на централизованном распределении и перераспределении денежных средств, благ и бесплатных услуг и жестко нормировалось. В реализации политики доходов советского периода большую роль сыграли общественные фонды потребления (ОФП): их доля составляла около 30% совокупных доходов населения. ОФП служили важным рычагом регулирования дифференциации доходов граждан: различные денежные выплаты и льготы, предоставляемые за счет ОФП, направлялись преимущественно в малообеспеченные семьи, учащимся, инвалидам и т.д., увеличивая уровень благосостояния некоторых групп населения и тем самым сглаживая дифференциацию доходов. Система распределительных отношений в Советском Союзе была направлена на снижение неравенства доходов трудящихся, что соответствовало идеологии того времени, пропагандировавшей однородность общества [6].

Распад номенклатуры произошел в 1991 г. вместе с распадом СССР. Начался период перехода от централизованной

экономики с общественной собственностью на средства производства, плановым ценообразованием и командно-административной системой управления к экономике рыночной. С 1992 г. в стране начала проводиться радикальная экономическая реформа, главными составляющими которой стали либерализация цен, либерализация внешней торговли и приватизация.

Стратегические ошибки при реформировании старых общественных отношений и создании рыночных отношений отягощались специфическими особенностями сложившейся экономики: ее монополизмом, технологической отсталостью и асимметричностью. В результате экономику того времени характеризовал очень глубокий спад: по данным официальной статистики объем ВВП в сопоставимой оценке за период с 1991 по 1997 г. сократился примерно на 40%.

Либерализация цен 1991 – 1992 гг. сопровождалась высокими темпами инфляции и многократным ростом номинальных доходов населения. Однако реальные доходы в результате «шоковой терапии» сократились практически вдвое (рис. 1). Несколько восстановившись в 1993 – 1994 гг., уровень доходов имел тенденцию снижения вплоть до 1999 г.

Одновременно с обрушением среднего уровня дохода населения происходили кардинальные изменения в распределении общего объема дохода в российском обществе: к 1994 г. значение коэффициента Джини увеличилось более чем в полтора раза и в последующие годы его уровень уже не подвергался значительным изменениям. Неравенство доходов населения, появившееся как временное явление, обычно сопровождающее реформенные процессы, приобрело в России застойный характер.

Рисунок 1. Доходы населения России и их дифференциация в 1991 – 1999 гг.

Если в 1991 г. на долю наименее обеспеченной 20%-ной группы населения приходилось 12% общего денежного дохода, то к 1998 г. — лишь 6%, тогда как удельный вес доходов представителей наиболее обеспеченной группы увеличился с 31 до 47%. Следует отметить, что увеличение доли дохода было характерно лишь для пятой 20%-ной группы населения, а для других четырех групп было характерно его снижение (табл. 1).

Еще более неравномерно распределялись в обществе сбережения. К началу 2000-х годов половина наименее обеспеченных россиян (52%) владели лишь 1% от общего объема накоплений, в то время как в руках 2% наиболее обеспеченных было сосредоточено 53% накоплений [11]. Во многом такая ситуация сложилась в результате отпуска цен на свободу в начале 1992 г., что произошло без компенсации по вкладам в банках и сберегательных кассах. Основная масса россиян в то время потеряла все свои сбережения.

Среди ведущих причин чрезвычайно неравномерного распределения денежных доходов среди населения многие современные исследователи называют и **приватизацию**, в результате которой значительная часть государственного имущества Российской Федерации была передана в частную собственность. Приватизацию в России начала 1990-х гг. отличали быстрота, массовый характер, отсутствие институциональной подготовки и соответствующего

законодательства. Раздача собственности началась еще в 1988 г. вместе с введением Закона СССР «О государственном предприятии», согласно которому трудовые коллективы становились практически независимыми от государства. Директора предприятий получали права собственников, а ответственность за эффективность деятельности оставалась у государства. Трудовые коллективы получили право выкупа арендованных ими предприятий. В стране начался процесс «спонтанной приватизации» (эвфемизм): собственность стала переходить в руки тех, в чьем пользовании она находилась. О.И. Шкаратан отмечает, что «в 1988 — 1991 гг. состоялась раздача собственности в номенклатурные руки, сохранившие и властные полномочия» [7, 13].

В 1992 г. началась открытая приватизация: в 1992 — ее ваучерный этап, а с 1995 г. — действие залоговых аукционов. Установленный порядок проведения приватизации давал серьезные преимущества руководителям предприятий, получившим должности в советские времена: используя административное давление, они могли добиваться нужных результатов голосования на собраниях акционеров, а впоследствии зачастую и выкупать долю работников предприятий, становясь полноправными владельцами. Обесценивание сбережений населения лишь способствовало раздаче крупной и средней государственной собственности руководителям предприятий.

Таблица 1. Распределение общего объема дохода населения России в 1991 – 1998 гг., %

Группа населения	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.
Всего денежных доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по 20%-ным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,3	6,5	6,2
вторая	15,8	11,6	10,2	10,9	10,5
третья	18,8	17,6	15,2	15,5	14,9
четвертая	22,8	26,5	23,0	22,4	21,0
пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	46,3	44,7	47,4
Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.					

Как отмечал академик В.М. Полтерович, на момент начала ваучерной приватизации «... в стране не было ни предпринимателей, способных приобрести предприятия, ни менеджеров, умеющих руководить ими в условиях свободного рынка, ни рыночной инфраструктуры... Многие предприятия оказались недооцененными в десятки и сотни раз, поэтому их будущие собственники могли рассчитывать на огромные прибыли» [13].

Сторонники быстрого проведения в России приватизации аргументировали свою позицию безысходностью сложившейся ситуации. В действительности же в таких условиях узкая группа лиц могла более легко и безнаказанно присвоить национальные богатства огромной страны. За период с 1992 по 1999 г. было приватизировано более 133,2 тыс. различных предприятий и объектов общей стоимостью немногим более 9 млрд. долл., то есть в среднем по 70 000 долл. за каждое. Среди них были и металлургические предприятия, и предприятия машиностроения, перерабатывающие предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности.

По сравнению с другими странами, как развитыми, так и развивающимися, объем средств, полученных от приватизации в России, оказался чрезвычайно мал. И это неудивительно: ведь продажа компаний на залоговых аукционах осуществлялась по стоимости в десятки раз меньше реальной их стоимости. Так, в период с 1990 по 1998 г. Бразилия получила от приватизации 67 млрд. долл., Великобритания – 66, Италия – 64 млрд. долл. В расчете на душу населения от приватизации в России было получено всего 55 долл., в то время как в Австралии – 2560 долл., Португалии – 2109, в Италии и Великобритании – по 1100 долл.

В итоге проведенной приватизации государственная собственность трансформировалась в частную собственность небольшой группы населения, все основные ресурсы страны были сконцентрированы в руках узкого круга лиц. Через некоторое время большая часть населения лишилась своих сбережений ещё раз, в результате финансовых катаклизмов 1998 г., а богатые люди вновь укрепили свои состояния.

Кроме либерализации цен, гиперинфляции и приватизации на формирование неравенства в распределении доходов среди населения повлияли и такие процессы, как увеличение дифференциации зарплаты работников, появление у населения вторичной занятости, развитие предпринимательства.

Переход к рыночной экономике приводил к росту неравенства заработной платы в большинстве восточноевропейских стран. Где-то рост был умеренный, где-то – более значительный. Россия наряду с некоторыми другими бывшими союзными республиками (Армения, Азербайджан, Кыргызстан) относилась как раз к странам, которые испытали значительный рост неравенства заработной платы, причем, как это было уже отмечено, рост неравенства происходил одновременно с обвальным падением уровня заработной платы. Всего за три года – с 1990 по 1993-й – коэффициент Джини для заработной платы в России увеличился с 27 до 46%, а в следующие три года – до 48% (рис. 2), что сопоставимо лишь с уровнем дифференциации в латиноамериканских странах. Анализируя информацию о неравенстве заработной платы в странах с переходной экономикой, В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников констатировали, что «...до сих пор нет ни одной страны, в которой бы неравенство по заработной плате по завершении основной фазы экономических преобразований снизилось» [4].

Рисунок 2. Динамика коэффициента Джини для заработной платы в России, 1990 – 2001 гг.

Экономистами Ф. Агийоном и С. Командером была разработана теоретическая модель, которая обнаруживает в период переходной экономики взаимосвязь вариации уровня заработной платы с развитием частного сектора. В первую очередь это происходит потому, что работники перемещаются из государственного сектора с достаточно равномерным распределением зарплат в частный сектор с более высокой их вариацией. Средняя заработная плата в частном секторе выше, чем в государственном, по причине более высокой производительности труда, что также увеличивает общее неравенство. Частный сектор более интенсивно развивался в сфере услуг, поэтому одним из факторов увеличения дифференциации заработной платы можно считать отраслевую реструктуризацию экономики.

При переходе к рыночным отношениям для предприятий стала характерна различная эффективность деятельности, что также способствовало увеличению не только межотраслевой **дифференциации заработной платы**, но и даже и различий в рамках одной отрасли. Различия в заработной

плате — межотраслевые, межсекторные и межрегиональные — были усилены последовавшим за либерализацией цен всплеском инфляции, темпы которой то время существенно различались и по регионам, и по секторам экономики [4].

Среди объяснений высокой степени дифференциации заработной платы также находят место и **задержки с выплатой зарплат**, которые в 1990-е гг. приобрели массовый характер. Длительность задержек сначала измерялась неделями, затем — месяцами. Во второй половине 1990-х годов перестали быть редкостью задержки, превышающие один год. Разные отрасли экономики были по-разному подвержены этому явлению. Лидирующее место по продолжительности задержек заняли угольные предприятия Воркуты: к концу 1998 г. заработную плату здесь не выдавали по 10–12 месяцев [5].

Заработная плата была основным видом доходов населения еще с советских времен, когда вознаграждение за труд жестко регулировалось государством: в СССР 1970–1980 гг. оплата труда составляла 75–80% общего объема денежных доходов.

С осуществлением рыночных преобразований структура денежных доходов населения претерпела значительные изменения за счет увеличения доли доходов от предпринимательской деятельности и доли доходов от собственности (табл. 2).

К 2000 г. доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности составляли практически четверть общего объема доходов. В то же время они были характерны лишь для трети населения, что также выступало фактором доходного неравенства россиян. Усиливала различия в доходах и появившаяся в тот период вторичная занятость, которая наблюдалась примерно у 1/5 численности работников [11].

В процессе перехода к рыночным отношениям появился рынок труда, быстрыми темпами увеличивалась безработица. К 1998 г. около 13% экономически активного населения страны, по методологии Международной организации труда (МОТ), были безработными (рис. 3), причем данный показатель не учитывает скрытую безработицу. Безработица наряду с задержками и невыплатами заработной платы ухудшала материальное положение многочисленных групп населения, тем самым еще более увеличивая разрыв между крайними доходными группами населения.

Следует отметить и влияние **теневых доходов** на формирование степени неравенства населения. В теневой экономике

Таблица 2. Состав денежных доходов населения России в 1975 – 2000 гг., %

	Источник	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
1.	Оплата труда	80,7	79,8	77,2	76,4	62,8	61,4
2.	Социальные трансферты	14,0	15,1	16,4	14,7	13,1	14,4
3.	Доходы от предпринимательской деятельности	2,7	2,2	2,7	3,7	16,4	15,9
4.	Доходы от собственности	1,2	1,3	1,6	2,5	6,5	7,1
5.	Другие доходы	1,4	1,6	2,2	2,7	1,1	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.

Рисунок 3. Уровень безработицы в России в 1992 – 2000 гг., %

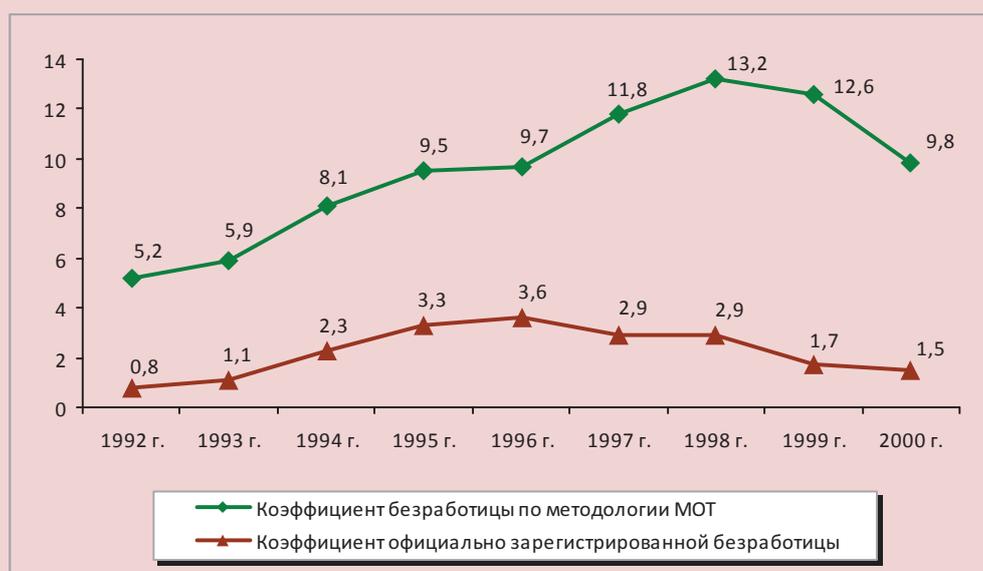

Таблица 3. Распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации в 1990 – 2010 гг.

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Денежные доходы – всего, в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В т.ч. по 20%-ным группам:					
Первая (нижняя)	9,8	6,1	5,9	5,5	5,2
Вторая	14,9	10,8	10,4	10,1	9,8
Третья	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8
Четвертая	23,8	21,6	21,9	22,7	22,5
Пятая (верхняя)	32,7	46,3	46,7	46,7	47,7
Коэффициент фондов, раз	Н.д.	13,5	13,9	15,2	16,5
Коэффициент Джини	Н.д.	0,387	0,395	0,409	0,420
Источник: Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.					

Советского Союза было в разной мере (полностью или от случая к случаю) задействовано порядка 20 – 30 млн. человек, занимавшихся спекуляцией и хищениями [13]. С началом формирования рыночных отношений теневая экономика стала развиваться темпами, значительно превышавшими темпы развития легальной экономики. По оценкам экспертов, ее доля в 1995 г. составляла около 45% ВВП Российской Федерации. Основная масса теневых доходов концентрировалась в руках узкого круга лиц, чей уровень потребления сопоставим с эталонами потребления высших доходных групп населения наиболее богатых стран, что, несомненно, увеличивало показатели доходного неравенства населения страны [3].

Период с 2000 г. характеризовали политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, и это положительным образом отразилось и на уровне доходов населения. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации увеличивались, что явилось следствием увеличения объема валового внутреннего продукта (за этот период наблюдался рост в 2,8 раза). Однако, несмотря на положительную динамику, доходы населения, судя по результатам международных сравнений, находятся

на крайне низком уровне: заработная плата российских работников составляла в 2010 г. лишь 730 долл. США в месяц, в то время как тот же показатель в США равнялся 3705 (2007 г.), а во Франции – почти 3485 долл. США (2006 г.)¹.

Но показатели роста средних доходов не отражают ситуацию с благосостоянием различных слоев населения. В настоящее время в России, вопреки позитивной динамике роста средних показателей денежных доходов, социальная поляризация и концентрация в связи с форсированным ростом самых высоких доходов и зарплат не уменьшаются, а продолжают нарастать [9]. Денежные доходы распределены среди населения России крайне неравномерно, о чем свидетельствуют все показатели расслоения. По данным Росстата, соотношение между средним доходом 10% наиболее состоятельного и 10% наименее состоятельного населения – коэффициент фондов – составляло в 2010 г. 16,5 раза (табл. 3). Это чрезвычайно высокий уровень показателя, так как в западноевропейских странах коэффициент фондов не превышает 10 единиц: мировой опыт свидетельствует, что если соотношение уровней доходов у 10% самых богатых

¹ По данным Российского статистического ежегодника, 2010 г.

и 10% самых бедных превышает 1:10, то страна вступает в стадию конфликтов, а затем — социальных катаклизмов. То есть в этом отношении Россия значительно превысила критический уровень [1].

По мнению исследователей дифференциации населения, значения коэффициента фондов не отражают действительного уровня расслоения в обществе по нескольким причинам.

1. Показатели дифференциации доходов рассчитаны на основе данных Росстата, которые вычислены с использованием бюджетной статистики, а поэтому занижены: обследования домашних хозяйств не включают маргинальные слои общества (7–10% населения по оценкам социологов) и сверхбогатых людей (5%) [10].

2. Уровень инфляции для наиболее и наименее обеспеченных слоев населения различается более чем в 2 раза [12].

3. При расчете коэффициента фондов учитывается лишь величина официально зарегистрированных доходов, без учета теневых (около 30–40% финансовых средств), сосредоточенных в основном в руках наиболее обеспеченных слоев населения.

Именно поэтому реальный уровень расслоения составляет не 17, а 25–30 раз, что соответствует ситуации, наблюдающейся в странах Латинской Америки. Как показывают расчеты некоторых исследователей, коэффициент фондов для Москвы в 2009 г. составлял 42,7 [8]. Сырьевая экономическая модель, подобная российской, изначально подразумевает очень узкий круг богатых людей и широкие слои бедных. Для кардинального изменения ситуации необходим переход к инновационной модели экономики и глубинные реформы [2].

В 2010 г. на долю 20% наиболее обеспеченных граждан приходилось 47,7% денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченных — всего 5,2%.

Как отмечает Г.В. Анисимова², это порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество изолированных друг от друга слоев и групп, подрыв общественной солидарности, а в конечном счете — выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни [1].

Некоторые ученые-экономисты полагают, что предел натяжения «лука Лоренца» наступает в тот момент, когда на долю беднейших 40% населения приходится менее 12–13% общей суммы доходов семей страны. Такой перекося в распределении благ обычно порождает огромное недовольство малоимущих граждан и может привести к совершенно нежелательным для страны социально-экономическим и даже политическим последствиям. Заметим, что в РФ по данным 2010 г. на две нижние квартильные группы приходится лишь 15% общего дохода населения.

По данным 2011 г. среднедушевой доход 20% наиболее обеспеченных россиян почти в 8 раз превышает прожиточный минимум (ПМ), в то время как средний доход в нижней группе населения составляет лишь около 84% от официально установленного показателя (табл. 4).

В динамике соотношение доходов с размером прожиточного минимума увеличивается, но все же в верхних группах — более быстрыми темпами, чем в нижних, что объясняется различными темпами роста среднедушевых доходов в исследуемом периоде. В текущей оценке произошло увеличение дохода населения первой группы в 7,9, пятой — в 9,1 раза.

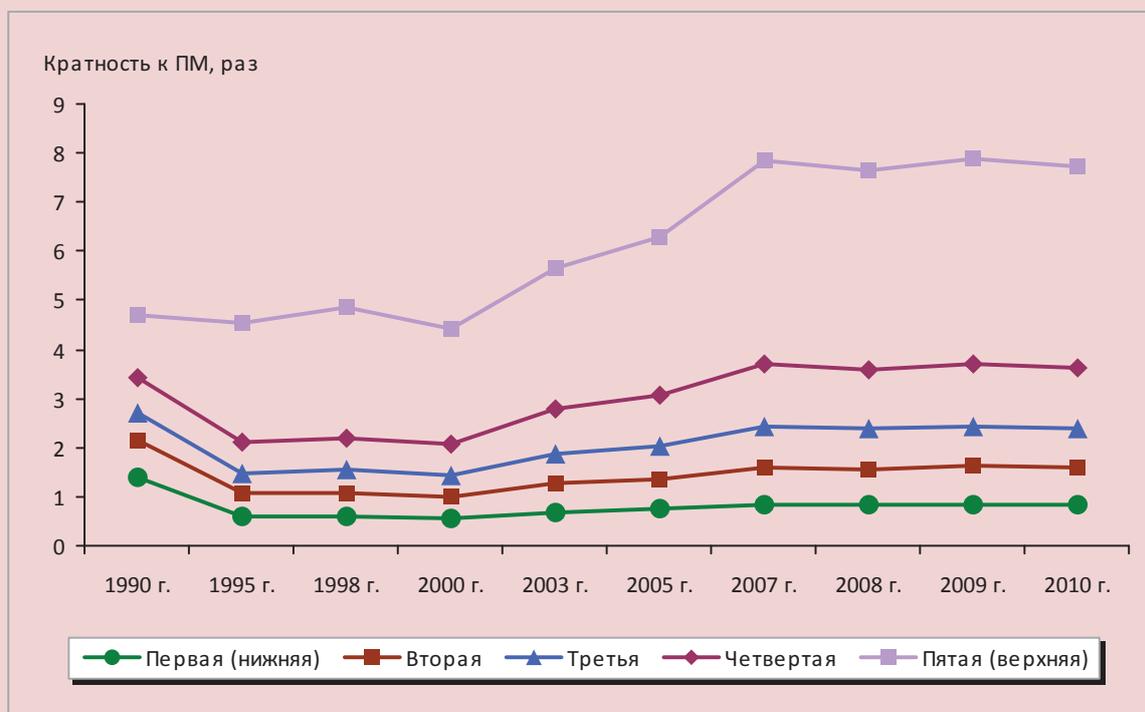
² Анисимова Галина Владимировна — ведущий научный сотрудник сектора социально-трудовых отношений Института экономики РАН, кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов — проблемы трудовых отношений, формирование социально-экономической структуры общества, тенденции эволюции отношений труда и капитала.

Таблица 4. Изменение среднедушевого денежного дохода населения Российской Федерации в разрезе социально-экономических групп, 2000 и 2011 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к ПМ, раз		Отношение доходов 2011 г. к 2000 г., %
	2000 г.	2011 г.	2000 г.	2011 г.	
Первая (нижняя)	673	5330	0,56	0,84	7,9
Вторая	1186	10150	0,98	1,59	8,6
Третья	1722	15280	1,42	2,40	8,9
Четвертая	2498	23175	2,06	3,64	9,3
Пятая (верхняя)	5326	48600	4,40	7,63	9,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сборник / Росстат. – М., 2008. – 847 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 525 с.

Рисунок 4. Динамика соотношений среднедушевого денежного дохода с прожиточным минимумом (ПМ) в квинтильных группах (1 – 5) населения Российской Федерации в 1990 – 2010 гг., раз

В результате реформ в России существенно выиграли только 20% наиболее обеспеченного населения (пятая доходная группа): их средние доходы увеличились с 4,7 до 7,6 ПМ (рис. 4). О представителях четвертой и третьей групп можно сказать, что они сохранили уровень благосостояния.

А уровень дохода и соответственно уровень жизни населения первой и второй групп с самыми низкими доходами значи-

тельно снизились. Причем более половины представителей первой доходной группы находятся за чертой абсолютной бедности.

В последнее время разрыв между богатыми и бедными демонстрирует устойчивый рост по всему миру. Лидерами списка «проблемных» государств по результатам исследования «Больше неравенства, несмотря на экономический рост»,

Таблица 5. Структура населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 2000 – 2011 гг. (в % от общего числа респондентов)

Год	Группы населения по оценке собственных доходов				
	Нищие	Бедные	Малообеспеченные	Обеспеченные	Богатые
2000	15,9	46,4	31,2	4,1	1,4
2001	14,0	43,8	32,0	6,0	2,1
2002	12,8	40,7	35,1	6,1	3,1
2003	12,6	38,8	36,7	7,8	2,4
2004	9,6	35,9	41,7	6,9	2,3
2005	6,3	34,7	46,7	8,6	1,4
2006	4,3	34,4	47,9	9,4	1,6
2007	3,8	31,1	50,1	10,9	2,3
2008	3,4	13,6	62,7	17,5	2,1
2009	6,1	34,3	52,2	6,3	1,1
2010	5,1	30,3	51,6	11,1	1,7
2011	3,5	28,8	53,2	11,7	2,1

Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2011 гг.

проведенном ОЭСР³ в 30 индустриально развитых странах, оказались Мексика, Турция и США. Согласно исследованию богатые в Мексике зарабатывают в 25 раз больше, чем бедные, в США – в 16 раз. При этом средний уровень доходов населения этих стран составляет одну и шесть тысяч долларов соответственно. Среди самых благополучных стран по данному показателю эксперты выделили Данию и Швецию, где доходы богатых людей только в 5 раз превышают доходы наиболее бедных. Стандартным разрывом между слоями населения в ОЭСР считается соотношение 1:9. Россия не вошла в данный рейтинг по той причине, что исследование проводилось лишь на территории стран-членов организации. В то же время аналитики ОЭСР полагают, что наша страна,

³ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) – международная межправительственная экономическая организация, созданная в 1961 г. В настоящее время членами ОЭСР являются 30 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония.

демонстрирующая лидирующие позиции, по уровню разрыва между доходами богатых и бедных наиболее близка к Мексике.

Некоторое влияние на разрыв между доходами самых богатых и самых бедных оказал мировой финансовый кризис 2008 г., поскольку в результате снизились доходы наиболее богатых людей, что повлекло за собой некоторое снижение коэффициента фондов: если в 2007 и 2008 гг. он составлял 16,8 раза, то в последующем для него была характерна тенденция снижения – его значение по данным 2011 г. равно 16,1.

Влияние мирового финансового кризиса на неравенство населения Вологодской области можно проследить и по структуре населения по оценке собственных доходов (табл. 5). Исходя из оценок 2009 г., заметим, что структура населения стала походить на структуру, наблюдавшуюся в 2005 г., когда к «бедным» и «нищим» относилось около 38% населения региона. Наибольшим образом изменилось наполнение группы бедных (с 14 до 34%), что произошло за счет перехода в эту группу части тех, кого можно было считать малообеспеченными.

Доля обеспеченных и богатых в связи с кризисом уменьшилась с 20 до 7%. В 2010 – 2011 гг. ситуация начала выравниваться, причем в первую очередь восстановилась доля богатых людей. Однако для полного возвращения к структуре населения до кризисного периода, по нашим оценкам, потребуется еще не менее двух лет.

Итак, доходное неравенство населения, которое жестко регулировалось и сдерживалось во времена Советского Союза, стало стремительно увеличиваться при переходе к рыночным отношениям. Можно выделить 2 основных этапа формирования неравенства в российском обществе. Первый этап – с 1990 по 2000 г. В этот период главными факторами, формировавшими неравенство, были либерализация цен, гиперинфляция, приватизация, обеспечение сбережений, увеличение дифференциации заработной платы, безработица, изменение состава доходов населения и

развитие теневой экономики. Появившееся как временное явление, сопровождавшее реформенные процессы, неравенство населения России приобрело застойный характер.

Второй этап – с 2000 г. по настоящее время – характеризуется значительным отрывом доходов наиболее обеспеченных 20% населения. Несколько снизилось неравенство населения под влиянием финансового кризиса 2008 г., в результате которого произошло снижение доходов верхних слоев населения.

Опасность ситуации заключается не только в негативном влиянии неравенства на психологическое состояние общества: неравенство высокой степени тормозит экономическое развитие, ухудшает демографические показатели и снижает качество человеческого капитала, что недопустимо в условиях модернизации экономики.

Литература

1. Анисимова, Г.В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: монография / Г.В. Анисимова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 167 с.
2. Богомолова, Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // ЭКО. – 2004. – №11. – С.41 – 56.
3. Вартанова, И.С. Дифференциация доходов населения в условиях перехода к рынку: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.С. Вартанова. – М., 2000.
4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 575 с.
5. История шахтерского движения Воркуты в 1990-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2002>
6. Кислицына, О.А. Неравенство доходов и здоровья в современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О.А. Кислицына. – Москва, 2006. – 460 с.
7. Мау, В. Российские экономические реформы в представлении их западных критиков / В. Мау // Вопросы экономики. – 1999. – №11, 12.
8. Модернизация и экономическая безопасность России: т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2009. – 568 с.
9. Преодоление бедности, содействие занятости и местное экономическое развитие в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: доклад в рамках проекта МОТ. – Москва, 2004.
10. Римащевская, Н.М. Две России – социальная поляризация российского общества / Н.М. Римащевская // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. – М.: Референдум, 2003.
11. Римащевская, Н.М. Экономическая стратификация населения России / Н.М. Римащевская // Общество и экономика. – 2002. – №12. – С. 6 – 14.
12. Шевяков, А.Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения / А.Ю. Шевяков // Федерализм. – 2011. – №2(62). – С.25 – 34.
13. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.
14. Гулин, К.А. Социально-экономическое неравенство населения региона (на примере Вологодской области) / К.А. Гулин, Л.В. Костылева // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ВЦУЖ, 2010. – №5(147). – С. 60-71.